

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОДИТЕЛЬСТВЕ У ПОДРОСТКОВ

*Работа представлена кафедрой психологии филиала г. Дубна УРАО.
Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор Л. Ф. Обухова*

В статье раскрывается понятие «родительство», проводится анализ феноменологии представления о родительстве в условиях спонтанного развития и формирования, а также описаны критерии анализа становления представления о родительстве и программа «Родительская школа» для подростков.

Ключевые слова: *представление о родительстве, родительство, социальная ситуация развития, детско-родительские отношения.*

DEVELOPMENT OF THE IDEA ABOUT PARENTHOOD AMONG TEENAGERS

The author of the article dwells on the concept of parenthood, analyses the phenomenology of views on parenthood under conditions of spontaneous development and forming. The author also describes the criteria of the analysis of the parenthood concept forming and the "Parent School" programme for teenagers.

Key words: *concept of parenthood, parenthood, social situation of development, children-parent relationship.*

Несмотря на многовековой интерес к проблеме родительства, само понятие «родительство» до сих пор не имеет однозначного осмысления в психологической литературе. В работах Ф. Ариеса [1], М. Мид [5] родительство представлено как исторически обусловленный социокультурный феномен; И. Кон [4] рассматривает родительство как социальный институт, который психологически следует характеризовать в одной парадигме с понятием *детство*. В современных исследованиях можно встретить толкование родительства как социально-психологического феномена, представляющего собой эмоционально окрашенную совокупность знаний о себе как родителе [6]; как одну из сторон целостного процесса порождения детско-родительских отношений (ДРО), неотрывно связанную с детством [3].

Генезис родительства детерминирован социальной ситуацией развития (ССР), которую Л. С. Выготский [2] определил как своеобразное, специфическое для данного возраста, исключительное, единственное и неповторимое отношение между ребенком и окружающей его действительностью. Родительство неотрывно связано с развитием культуры, и освоение его происходит только в контексте взаимодействия с окружающими взрослыми: в эмоциональном общении в младенчестве, через овладение предметной действительностью, в игровой и учебной деятельности и т. д. Все это в конечном итоге приводит к изменению психологической структуры, психологического содержания родительства и произвольной реализации родительской функции (психологического сопровождения детского развития).

Таким образом, *родительство* – это особая деятельность, которая культурно и исторически обусловлена, детерминирована ССР и предполагает наличие таких структурных

компонентов, как *мотивация*, или же желание стать родителем; *ориентировка* в детско-родительском пространстве, которая включает в себя знание о родительстве (в планировании семьи и беременности, в самой беременности и родах, в психическом развитии ребенка и развитии ДРО); владение *средствами* родительства и *контроль* за деятельностью «родительство». В качестве контроля за родительством выступает *рефлексия родителя*, т. е. постоянное переосмысление того, что происходит в психологическом пространстве «ребенок – родитель».

Генезис представления о родительстве, так же как и сам онтогенез ребенка, связан с преодолением, переживанием кризиса, являющегося ключевой точкой в развитии как родителя, так и ребенка. В условиях спонтанности происходит становление родительства, опосредованное культурным, социальным и т. д. опытом, который претерпевает существенные изменения в ходе развития ССР на различных возрастных этапах.

Исследование представления о родительстве проходило в несколько этапов. Цель *первой серии пилотного* исследования, проводимого с 13 подростками в возрасте 14–16 лет в течение трех встреч индивидуально, состояла в разработке методов обследования, их апробации, а также в создании программы подготовки к родительству. Подросткам предлагался опросник родительской компетентности (ОРК), направленный на выявление знаний об эмбриогенезе, онтогенезе, беременности, ДРО и т. д. Помимо ОРК подросткам были предложены «Линия жизни» (обозначающая события, повлиявшие на становление представления о родительстве), самооценка (направленная на оценку знания о беременности, родах, зачатии, воспитании ребенка), ситуационные задачи (испытуемому предлагалось представить

себя в сложных ситуациях с детьми разного возраста). В обработке результатов задач использовалась экспертная оценка профессиональных психологов. В целом обнаружилось следующие тенденции: по данным самооценки и ОРК, адекватность самооценки, наличие неполной ориентировки в эмбриогенезе, здоровье новорожденного, общении с ребенком. При решении задач наблюдались проявления частичной компетентности в вопросах владения средствами разрешения конфликтных или неординарных ситуаций. Например, при разрешении конфликтной ситуации в дошкольном возрасте подростки выбирали авторитарные средства, а при разрешении конфликтной ситуации в подростничестве будущие родители ориентировались на лояльные методы.

В ходе пилотного исследования были выделены критерии анализа развития представления о родительстве у подростков. В основу была положена модель анализа родительской рефлексии [3], модифицированная нами и предполагающая анализ следующих аспектов: *образ родителя* (представление о себе как о будущем родителе; представление о своих родителях; первичное знание о родительстве); *образ ребенка* (представление о будущем ребенке, представление о себе как ребенке, первичное знание о ребенке); *представление о ДРО* (представление о ДРО в своей семье, представление о ДРО в своей будущей семье; первичное знание о ДРО). Каждый из аспектов рассматривался в соответствии с выделенными уровнями развития представления подростков о родительстве: «*игнорирующее*», «*неопределенное*», «*синкретичное*», «*квазирефлексивное*» и «*рефлексивное*» представление. Проводилась количественная и качественная обработка всех результатов.

Во *второй серии* пилотного исследования участие принимали следующие группы подростков: 10 мальчиков и 11 девочек с нарушениями в развитии («*олигофрения в степени дебильности*»), «*задержка психического развития*», «*общее недоразвитие речи*»), 7 мальчиков и 5 девочек с девиантным поведением и 6 мальчиков и 5 девочек из асоциальных семей. Как показали результаты ОРК, у подростков с аномальным развитием очень низкий уровень

первичного родительского знания о ДРО, о ребенке и о родителе. Степень ориентировки в тех или иных вопросах зависела от прошлого опыта, наличия братьев и сестер или детей у родственников и знакомых, от того, насколько часто с подростком обсуждались проблемы ДРО. На момент обследования подростки разбирались в конкретных, ситуативных вопросах ухода за ребенком, его воспитании; интуитивно чувствовали, что им нужны знания, но не понимали для чего или считали, что все придет с опытом. Образ будущего родителя неопределенный, а понимание семьи и родительства стереотипно (*семья должна быть хорошая, родители должны любить детей, не должны пить*) и носит наивно-моралистический характер («*семья – когда мир, не ссорятся, не дерутся*»). В целом уровень представления о родительстве близок к *синкретическому* с наивно-примитивным оттенком.

Несколько иная картина наблюдалась в *группе девиантных подростков и подростков из асоциальных семей*. Подростки, находившиеся на момент обследования в реабилитационном центре, отличались низким уровнем родительской компетентности, неумением адекватно оценить свои знания. По результатам ОРК отмечен низкий и средний показатель, в решении ситуативных задач – низкий показатель. Несмотря на негативную социальную ситуацию, подопечные хотели в перспективе иметь семью, детей, ориентируясь на социальное благополучие в будущем. Показатель по познавательному аспекту можно охарактеризовать как средний, но при этом мотивационный аспект крайне низок. Образы себя как родителя, своих родителей и идеального родителя размыты, нечетки. Зачастую подростки не могли адекватно оценить своих родителей или умалчивали о своем отношении к ним. Уровень представления о родительстве в целом можно обозначить как *неопределенный*. В силу особенностей ССР подростки не имели четко выраженного отношения к прошлому и ближайшему будущему, однако, при всем нежелании говорить о прошлых и настоящих событиях, подростки очерчивали границы «*правильного*» родительства («*семья должна быть идеальной, как все хотят*»).

Результаты пилотных серий позволили расширить схему исследования представления о родительстве и наметить развернутую программу подготовки к родительству подростков, в частности, был разработан проект «*Tabula rasa*», состоящий из 5 тематических циклов (по 3–5 занятий на цикл). Использовались такие формы работы, как групповое обсуждение заданной темы, дискуссии, сочинения, решение практических задач, проведение «мини-исследований», создание своих схем и моделей родительства, онтогенеза и т. д. В начале проекта проводился претест, который позволял установить актуальный уровень знаний о родительстве с помощью комплекса методик, использованного в пилотном исследовании. Итогом работы в проекте стала схема ООД (ориентировочной основы деятельности), отражающая этапы беременности, эмбриональное развитие, физиологическое и психическое развитие ребенка и созданная будущими родителями модель родительства. В конце проекта для посттеста применялись *ОРК, самооценка и серия ситуационных задач*, кроме того, проводился анализ дополненной в конце проекта «Линии жизни». Уровень представления о родительстве определялся в ходе всего проекта. Для получения объективных данных был проведен контент-анализ всех творческих работ участников проекта, протоколов занятий, индивидуального обследования.

В *экспериментальной* серии исследования принимали участие 10 подростков 15–16 лет (4 девочки и 6 мальчиков) из семей с разным социальным статусом и уровнем благополучности. Проект проводился на базе лаборатории СурГУ в течение полугода. В данной группе отмечалась яркая динамика представления о родительстве, этому способствовали не только занятия в проекте, но и индивидуальные консультации с подростками вне проекта. Кризис ДРО, обусловленный проектом, проявлялся у всех подростков по-разному. По сути, школьники впервые в ходе проекта стали задумываться над теми проблемами, которые возникли как во взаимоотношениях с родителями, так и с другими людьми, поэтому начало развертывания ориентировки в ДРО оказалось для многих крайне болезненным.

В качестве иллюстрации можно привести динамику представления о родительстве у подростка, показавшего самый высокий уровень корреляции. По результатам претеста отмечен низкий уровень компетентности, ДРО оценивались подростком по внешним признакам: родители дали деньги – хорошие, побили – плохие. У испытуемого не было четкой ориентировки как в образе своих родителей, так и в образе своего будущего родительства. Все конфликтные ситуации с родителями подросток «решал» демонстративным способом: либо уходом в частые болезни, либо нанесением себе вреда (попытки удушения публично), либо уходом в девиантное поведение. Подросток принял на себя роль пассивного участника взаимодействия с родителями, а также и в общении со сверстниками, что проявлялось в беспрекословном подчинении, постоянном конформизме, следовании правилам группы. В ходе проекта значительно возрос уровень родительской компетентности. Подросток смог наметить планы будущего профессионального самоопределения и построения собственной семьи, обозначил причины конфликтных ситуаций с родителями и пути выхода из них, стал занимать более активную позицию во взаимоотношениях с окружающими сверстниками и взрослыми.

Анализируя результаты работы с группой, отметим, что в ходе проекта практически у всех участников произошли изменения в переосмыслении представлений о своих родителях, о ДРО в своей семье. Незначительные изменения произошли в представлении о своем будущем ребенке, в первичном знании о ДРО, в представлении о себе как ребенке. *Представление о родительстве* в данной группе носит синкретичный характер, как правило, идеальный родитель хороший и добрый, родительство осознается как условие социального признания. *Образ своих родителей* в целом неупорядоченный, зависит от субъективного опыта, иными словами, подросток не может адекватно оценить образ своего родителя, оценка осуществляется на основе каких-либо единичных представлений и конкретных ситуаций. *Представление о себе как ребенке* выстраивается напрямую от особенностей семейной ситуации. При неадекватной семей-

ной ситуации подростки либо игнорируют себя как ребенка, либо имеют неопределенное представление о себе как ребенке. *Представление о ДРО* осталось в основном на уровне синкрета: подростки прекрасно понимают, каким должен быть родитель, но не знают, что для этого надо делать, т. е. уровень овладения средствами родительства недостаточный. Это вполне объяснимо тем, что родительство еще не стало актуальным для подростков. Для участников важно было увидеть себя в контексте ДРО, разобраться в проблемах, которые возникают с родителями. Но даже такая динамика является существенным шагом в развертываемой ориентировке в детско-родительском пространстве.

В результате проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

1. Представление о родительстве проходит ряд уровней в своем развитии: *игнорирующее, неопределенное, синкретичное, квазирефлексивное, рефлексивное*. В ходе экспериментального исследования было показано, что у подростков в претесте преобладал неопределенный уровень, в посттесте превалировал синкретичный уровень. В группах пилотного исследования был отмечен неопределенный уровень, а у подростков из асоциальных семей и подростков с нарушениями психического развития чаще встречался игнорирующий уровень.

2. Развитие представлений о родительстве у подростков тесным образом связано с ССР

и неотрывно от жизненных обстоятельств конкретного подростка в данный конкретный период. В условиях спонтанного становления развитие представления о родительстве детерминировано спецификой протекания как возрастного кризиса, так и кризиса детско-родительских отношений. Для некоторых подростков (как в пилотном, так и в экспериментальном исследовании) характерно игнорирование «родительства», что обусловлено спецификой семьи: родители развелись; отец ушел в алкоголизацию; мама предпочла воспитанию карьеру; родители передали свои функции родственникам; постоянные семейные конфликты; напряженные отношения, как с родителями, так и с другими членами семьи и т. д. Другим полюсом представления о родительстве является синкрет: негативный характер семейных отношений послужил толчком к развитию своей будущей деятельности «родительство» (*я буду другим родителем*).

3. Специально организованное обучение обеспечивает полноценное развитие представления о родительстве. Проигрывание жизненно важных ситуаций, анализ ДРО с разных сторон, возможность встать на позицию другого подростка, взрослого, родителя и т. д. – все это способствует планомерному освоению новых средств взаимодействия с родителями, развертыванию ориентировки в детско-родительских отношениях, приводит к новому витку в становлении самосознания подростка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Aries Ф.* Ребенок и семейная жизнь при старом порядке / пер. с франц. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 416 с.
2. *Выготский Л. С.* Собр. соч.: в 6 т. М.: Педагогика, 1984. Т. 4. 432 с.
3. *Дзетовецкая С. В., Хозиев В. Б., Хозиева М. В.* «Родительская школа» как рефлексия и развитие родительского опыта // Семейная психология и семейная терапия. 2005. № 3. С. 51–72.
4. *Кон И. С.* Ребенок и общество (историко-этнографическая перспектива). М.: Наука, 1988. 270 с.
5. *Мид М.* Культура и мир детства: Избранные произведения. М.: Наука, 1988. 429 с.
6. *Овчарова Р. В.* Психологическое сопровождение родительства. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2003. 319 с.

REFERENCES

1. *Aries F.* Rebenok i semeynaya zhizn' pri starom poryadke / per. s frants. Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1999. 416 s.
2. *Vygotsky L. S.* Sobr. soch.: v 6 t. M.: Pedagogika, 1984. T. 4. 432 s.
3. *Dzetovetskaya S. V., Khoziyev V. B., Khoziyeva M. V.* «Roditel'skaya shkola» kak refleksiya i razvitiye roditel'skogo opyta // Semeynaya psikhologiya i semeynaya terapiya. 2005. N 3. S. 51–72.
4. *Kon I. S.* Rebenok i obshchestvo (istoriko-etnograficheskaya perspektiva). M.: Nauka, 1988. 270 s.
5. *Mid M.* Kul'tura i mir detstva: Izbrannye proizvedeniya. M.: Nauka, 1988. 429 s.
6. *Ovcharova R. V.* Psikhologicheskoye soprovozhdeniye roditel'stva. M.: Izd-vo In-ta psikhoterapii, 2003. 319 s.